

9
А-68
АЛЕКСАНДРЪ АННИНСКІЙ.

ДРЕВНІЕ
АРМЯНСКІЕ ИСТОРИКИ,
КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЕ ИСТОЧНИКИ.

ОДЕССА.

Тип. Акціонернаго Южно-Рускаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушkinsкая, соб. д. № 20).

1899.

Аннинский, А.

АЛЕКСАНДРЪ АННИНСКІЙ.

**ДРЕВНІЕ
АРМЯНСКІЕ ИСТОРИКИ,**

КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЕ ИСТОЧНИКИ.

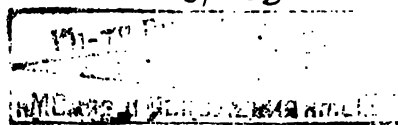
ОДЕССА.

Тип. Акціонернаго Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская, соб. д. №120).

1899.

9

A-68

5148

Дозволено цензурою. Одесса, 8 ноября 1898 г.

D8176

A5

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловіе	1— 4
I. Древніе армянскіе историки въ общепринятомъ порядкѣ: Маръ-Аббасъ Катина, Лабубна, Агаангелъ, Зенобъ Глакъ, Фавстъ Византійскій, Моисей Хоренскій. Общій очеркъ содержанія ихъ исторій и краткая характеристика. Преобладающіе взгляды на эти исторіи	4—15
II. Разборъ обвиненій противъ Моисея Хоренскаго. По какимъ признакамъ можно опредѣлить время жизни Моисея и время написанія исторіи Арменіи	15—20
III. Что такое Исторія Агаангела. Есть-ли это позднѣйшая передѣлка древняго произведенія. Какъ понимать замѣчанія Агаангела о себѣ, какъ современникѣ Тиридата Великаго и св. Григорія Просвѣтителя. Какого Агаангела армянскіе писатели считаютъ достовѣрнымъ историкомъ. Къ какому времени относится произведеніе Агаангела. На какомъ языкѣ была написана первоначальная редакція Агаангеловой Исторіи.—Имѣетъ-ли Исторія Агаангела значеніе для исторической науки. Дѣйствительный или главный предметъ Исторіи Агаангела. Какъ смотрѣть на свидѣтельства Агаангела относительно событій политическихъ и вообще всего, что не составляетъ прямого предмета его разсказа	20—29
IV. Ошибка Моисея въ отношеніи Агаангела. Другая основная ошибка Моисея. Можно-ли видѣть подтвержденіе того, что Тиридатъ воцарился въ 3-й годъ Діоклетіана, въ словахъ Амміана Марцеллина, Мамертина, Евсевія Памфила и Созомена. Можно-ли придавать значеніе свидѣтельствамъ позднѣйшихъ арм. историковъ относительно года воцаренія Тиридата	29—40
V. Исторія Агаангела и дѣйствительная исторія. Арменія во время похода Антонина Каракалы на востокъ. Захваченный армянскій царь. Царь Тиридатъ. Когда Арменія завоевана персами. Политическое состояніе Арменіи послѣ 252 года. Царь Артаваздъ. Отношеніе Арменіи къ Римской имперіи до конца III вѣка. На чьей сторонѣ преимущества достовѣрности	40—46
VI. Въ какомъ отношеніи имѣютъ цѣну невѣрные свидѣтельства Агаангела о политическихъ событіяхъ Арменіи, равно какъ и подобныя же дополненія къ нему Моисея. Какъ произошли ошибки Агаангела и Моисея Хоренскаго. Кто такой Ликиній Агаангела и Моисея. Кто такой Пробъ Моисея. Кто былъ армянскимъ царемъ во время похода Кара противъ персовъ. Годъ убійенія Хозроя. Былъ-ли это Хозрой I. Почему онъ называется Великимъ. Хозрой и Оленатъ. Продолжительность царствованія Хозроя II	46—55
VII. Значеніе свидѣтельствъ Агаангела, начиная съ воцаренія Тиридата III. Данныя книги Агаангела, указывающія, что между провозглашеніемъ Тиридата царемъ Арменіи и фактическимъ царствованіемъ его былъ значительный промежутокъ. Дѣйствительный годъ воцаренія Тиридата III. Прямая и непрямая подтвержденія правильности этого года, встрѣчающіяся у армянскихъ и римскихъ историковъ. Разборъ возраженій	55—65

VIII. Свидѣтельство Агаѳангела о св. Григоріи. Достоверность того, что св. Григорій находился въ заключеніи долгое время. Дѣйствительный смыслъ свидѣтельства Евсевія объ обращеніи армянъ раньше 312 года. Другія основанія полагать, что обращеніе армянъ было послѣ 315 г. Сколько лѣтъ пробылъ св. Григорій въ заключеніи. Годъ освобожденія св. Григорія 65— 72

IX. Сказаніе о св. Рипсиміи. Кого въ немъ нужно разумѣть подъ Діоклетіаномъ. Согласіе существенныхъ чертъ этого сказанія съ свидѣтельствами западныхъ о временахъ Максентія, Максимиана Дазы и Ликинія. Какъ понимать наименованіе св. Рипсиміи невѣстой императора 72— 79

X. Книга Зеноба Глака. Что содержала въ себѣ первоначальная редакція ея. Древнѣйшія мѣста и позднѣйшія дополненія въ имѣющейся теперь редакціи. Историческія данныя, заключающіяся въ древнѣйшихъ мѣстахъ книги Зеноба. Письма, приложенныя къ книгѣ Зеноба: согласіе имѣющихся въ нихъ данныхъ съ Агаѳангеловыми свидѣтельствами о времени обращенія армянъ. Разсказъ Зеноба о войнѣ армянскихъ христіанъ со жрецами. Признаки поврежденія этой части 79— 88

XI. Разсказъ Зеноба о путешествіи Тиридата и св. Григорія въ Римъ. Достоверность самаго факта путешествія. Смыслъ свидѣтельствъ Агаѳангела объ этомъ путешествіи. Причина, ближайшій поводъ, время и мѣсто свиданія Тиридата и св. Григорія съ Константиномъ. Какой епископъ былъ при Константинѣ во время посѣщенія его Тиридатомъ. Разсказъ Зеноба о войнѣ Тиридата съ сѣверными народами. Причина разногласія въ свидѣтельствѣхъ объ этой войнѣ у Зеноба и Моисея Хоренскаго. Почему у Зеноба нѣтъ упоминанія о присутствіи Аристакеся на 1 вселенскомъ соборѣ 88— 96

XII. Что такое Исторія Фавста Византійскаго. Была-ли когда эта Исторія свободна отъ легендарныхъ подробностей и анахронизмовъ. Когда писана Исторія Фавста и кто такой самъ Фавстъ. Почему Исторія Фавста начинается прямо съ 3-й книги. Можно-ли считать Фавста клеветникомъ на армянскій народъ. Въ чемъ главное значеніе Исторіи Фавста для науки 96—108

XIII. Армянская хронологія III—V вв. существующія хронологическія таблицы. Почему онѣ ошибочны. Средства для правильной установки армянской хронологіи III—V вв. Значеніе свидѣтельствъ Фавста для уясненія армянской хронологіи. Поправки, которыя должны быть внесены, благодаря Фавсту, въ списокъ армянскихъ царей и патріарховъ. Хронологія персидскихъ царей IV в. и первой половины V вѣка 108—125

XIV. Книга Маръ-Аббаса Катины. Свидѣтельство Себеоса о Маръ-Аббасѣ. Время написанія Маръ-Аббасомъ своей книги. Источники Маръ-Аббаса. Какое значеніе имѣютъ теперь отрывки изъ нея 125—131

XV. Нѣсколько заключительныхъ замѣчаній о Моисеѣ Хоренскомъ и о значеніи его Исторіи, какъ историческаго источника. 131—133

Хронологія 135

Съ XVII вѣка, когда впервые Ж. Виллотъ и Ла-Крозъ обратились къ изученію армянской литературы, особенно же съ XVIII в., когда трудились аббатъ Виллефрой, Шредеръ и братья Вистонъ, до сего времени учеными европейцами и армянами сдѣлано весьма много какъ для ознакомленія общества съ армянскими литературными памятниками, такъ и для истолкованія ихъ. Особенно много сдѣлано въ этомъ отношеніи въ концѣ XVIII и въ XIX вв. венеціанскими Мехитаристами, которые издали съ подробными комментаріями многія древнія армянскія рукописи и кромѣ того издали цѣлый рядъ изслѣдованій въ области армянской филологіи, археологіи, исторіи и литературы. Знаменитый французскій арменистъ Ж. С.-Мартенъ высоко цѣнилъ армянскую историческую литературу и старался развить въ европейскомъ обществѣ любовь къ этой литературѣ. Придавая большое значеніе армянскимъ историкамъ, С.-Мартенъ самъ воспользовался ими для дополненія *Histoire du Bas-Empire* Лебо. Послѣ С.-Мартена задачу ознакомленія общества съ армянскими историками и комментирования ихъ взяли на себя такіе глубокіе знатоки армянской литературы, какъ Броссе, Н. Эминъ, Паткановъ, В. Ланглюа, Эваристъ Приюдомъ и многіе другіе. Русская Император. Академія наукъ издала нѣсколько армянскихъ историковъ частію на русскомъ, частію на французскомъ языкѣ.

Но мнѣнія ученыхъ арменистовъ относительно армянскихъ историковъ не всегда согласны. Существуетъ не малое разногласіе не только въ пониманіи отдѣльныхъ мѣстъ, но и въ оцѣнкѣ историческаго достоинства цѣлыхъ произведеній. Особенно большія сомнѣнія являются относительно значенія древнѣйшихъ армянскихъ историковъ. Въ настоящее время, обык-

новенно, воздерживаются пользоваться древними армянскими историками; тѣ же, кто прибѣгаетъ къ нимъ, въ большинствѣ случаевъ лавируютъ между Сциллой полного довѣрія и Харибдой совершеннаго недоувѣрія, принимая изъ армянскихъ свидѣтельствъ только то, что подтверждается западными или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчить имъ. Но несправедливо игнорировать цѣлую область источниковъ, не рѣшивъ окончательно вопроса объ ихъ достоинствѣ; выбирать же изъ армянскихъ историковъ только то, что подтверждается западными, значитъ или совсѣмъ не пользоваться армянскими источниками, или пользоваться въ томъ, что не имѣетъ серьезнаго значенія. Мало того, подъ вліяніемъ армянскихъ свидѣтельствъ можно придать свидѣтельствамъ неармянскихъ историковъ такой смыслъ, какого они не имѣютъ, увидѣть подтвержденіе тамъ, гдѣ его нѣтъ.

Въ виду важности для исторической науки новыхъ источниковъ вообще, необходимо установить правильный взглядъ на древнихъ армянскихъ историковъ и опредѣлить историческое достоинство ихъ произведеній. Выясненіе истиннаго значенія армянскихъ историковъ, повѣствующихъ о древнихъ, темныхъ періодахъ армянской исторіи, прежде всего, конечно, въ интересахъ науки; но, въ частности, оно было-бы полезно и армянамъ. Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни человѣческихъ обществъ и цѣлыхъ народовъ дѣйствуетъ Промыслъ Божій. Чрезъ изученіе исторіи мы познаемъ руку Божию, направляющую народы къ опредѣленнымъ цѣлямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ познаемъ Божию благость, милосердіе, долготерпѣніе, извлекаемъ себѣ нравственные уроки изъ человѣческихъ увлеченій и страстей, ошибокъ и заблужденій и находимъ положительные образцы жизни и дѣятельности. Но для того, чтобы наши выводы были правильны, нужно, чтобы изученіе прошлыхъ заблужденій было серьезное; нужно, чтобы минувшая жизнь предстала предъ нами въ своей дѣйствительной правдѣ. Недостаточное, поверхностное изученіе исторіи часто служить причиной неисчислимаго вреда; вмѣсто того, чтобы выводить человѣка, и цѣлый народъ, на истинную дорогу, уклоняетъ его еще больше отъ прямого предназначеннаго ему Богомъ пути, создавая ложные идеалы; порождаетъ преувеличенное понятіе о своихъ силахъ; воспламеняетъ неосуществимыя надежды и, заставляя предаваться мечтамъ

вмѣсто серьезнаго дѣла, оставляетъ долго блуждать въ сторонѣ, чтобы, уже исходивши всѣ возможные пути, онъ своимъ опытомъ пришелъ къ тому, къ чему влекла его рука Божія. Армяне изъ своихъ лѣтописей узнаютъ, что они — одинъ изъ самыхъ древнихъ народовъ міра; что начало ихъ исторіи восходитъ ко временамъ столпотворенія вавилонскаго; они узнаютъ, что въ теченіе своей долгой исторической жизни армянскій народъ постоянно принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ событіяхъ западной Азіи и, хотя часто подпадалъ подъ иго сосѣднихъ народовъ, однако въ самыя тяжелыя эпохи рабства имѣлъ силу сохранить свою индивидуальность, переживалъ години бѣдствій и снова возрождался для самостоятельнаго существованія. Армянская исторія въ изображеніи армянскихъ историковъ испещрена славными подвигами отдѣльныхъ лицъ и народа, подвигами за вѣру и независимость. Новѣйшее поколѣніе армянскаго народа гордится своими предками и, читая славныя страницы своей исторіи, возгорается вѣрой въ жизненность своего племени, въ несокрушимую нравственную его силу и великій народный геній. Но такъ-ли древенъ народъ армянскій? справедливы-ли рассказы о политическомъ его значеніи въ прежнее время? какія въ дѣйствительности эпохи въ этой исторіи были эпохами благоденствія? какія были дѣйствительныя причины народныхъ страданій? — это далеко не ясно. Армянская исторія такова, что въ ней, не говоря о самомъ древнемъ періодѣ, даже во времена христіанскія является возможнымъ передвигать на нѣсколько десятковъ лѣтъ впередъ и назадъ эпохи царствованія армянскихъ царей и правленія католикосовъ.¹⁾ Критическое изученіе армянскихъ историковъ помогло-бы армянамъ уяснить свою исторію и сдѣлать правильные назидательные выводы.

Позволю себѣ въ нижеслѣдующемъ высказать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ древнихъ армянскихъ истори-

¹⁾ Вотъ, для примѣра, годы царствованія армянскихъ царей по хронологіи С.-Мартена: Хозрой I царствуетъ въ Арменіи 198—232, междупарствіе—Арменія занята персами-232—259; Тиридатъ Великій 259—314; междупарствіе 314—316; Хозрой II Малый 316—325; Тиранъ 325—341; Аршакъ III 341—370 и т. д. По хронологіи Чамчяна и Шахатунова: Хозрой Великій 214—259; междупарствіе 259—286; Тиридатъ Великій 286—341; Хозрой Мал. 344—353; Тиранъ 353—363; Аршакъ III 363—381 и т. д. По С.-Мартену обращеніе армянъ въ христіанство было въ 276г.; св. Григорій епископствовалъ 276—306; Аристакеъ 306—314; Вертанеъ 314—330; Іусикъ 330—336; Нераеъ Вел. умеръ въ 374 г. По Чамчяну и Шахатунову: св. Григорій 301—332; Аристакеъ 332—339; Вертанеъ 339—355; Іусикъ 355—362; Нерзеъ Вел. умеръ въ 383 году.

ковъ. Я возьму самыхъ древнихъ изъ нихъ или, лучше сказать, тѣхъ, которые изображаютъ древнюю исторію Арменіи, разсмотрю существующія относительно нихъ мнѣнія и укажу тѣ обстоятельства, какія приводятъ меня къ нѣкоторымъ новымъ выводамъ относительно личности этихъ историковъ, времени ихъ жизни, характера ихъ произведеній и степени исторической достовѣрности ихъ свидѣтельствъ.

I.

Самымъ древнимъ своимъ историкомъ армяне считаютъ Маръ-Аббаса-Катину. Хотя исторія этого автора не дошла до нашего времени, но въ «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго указываютъ 34 главы, принадлежащихъ Маръ-Аббасу ¹⁾. Происхожденіе книги Маръ-Аббаса, по словамъ Хоренскаго, таково: до воцаренія аршакидовъ въ Арменіи у армянъ не было историковъ. Родоначальникъ армянскихъ аршакидовъ, Вагаршакъ, желая знать прошлое Арменіи, отыскалъ ученаго сирійца Маръ-Аббаса-Катину и послалъ его къ своему брату, персидскому царю, собрать въ царскихъ архивахъ данныя касательно исторіи Арменіи. Маръ-Аббасъ пересмотрѣлъ въ ниневійскихъ архивахъ всѣ документы и нашелъ между ними древнюю исторію неизвѣстнаго автора, переведенную съ халдейскаго на греческій языкъ по приказанію Александра Македонскаго. Выписавши изъ этой книги то, что касалось Арменіи, Маръ-Аббасъ составилъ Исторію Арменіи отъ самыхъ древнихъ временъ до Вагаршака. — Такимъ образомъ, по мнѣнію Моисея Хоренскаго, Исторія Маръ-Аббаса-Катины есть произведеніе II вѣка до Р. Х., но въ основѣ этой исторіи лежитъ произведеніе гораздо болѣе древнее — Исторія нѣкоего халдейца, которая обратила на себя вниманіе великаго македонскаго завоевателя и, по его повелѣнію, была переведена на греческій языкъ. Судя по тому, что Моисей Хоренскій, дѣлая извлеченія изъ Исторіи Маръ-Аббаса, постоянно прерываетъ себя, какъ-бы не желая приводить подробностей подлинника, можно полагать, что Исторія Маръ-Аббаса была обширна. Въ этой Исторіи, по словамъ Моисея, трактовалось о Зерванѣ, Титанѣ, Іафетѣ, о племени гигантовъ, о построеніи вавилонской башни и разрушеніи ея богами, о смѣшеніи языковъ и раздѣленіи

¹⁾ Стъ VIII гл. I кн. по IX гл. 2 кн.; см. у Ланглуа въ Collect. t. I p. 13-53.

народовъ. Въ ней говорилось, что гигантъ Гайкъ, участникъ столпотворенія вавилонскаго, послѣ этого неудачнаго предпріятія, не снося тираніи Бѣла, отдѣлился отъ него и удалился на сѣверъ, гдѣ и началъ царствовать. Отъ него та страна получила названіе Гайастанъ (Арменія). Родъ Гайка царствовалъ надъ Гайастаномъ въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ, и за все это время Маръ-Аббасу извѣстны не только имена царей, наслѣдовавшихъ одинъ другому, но и главнѣйшія ихъ дѣла, равно и то, кому изъ ассировавилонскихъ и персидскихъ царей каждый соотвѣтствовалъ по времени. Тамъ говорилось о царѣ Арамѣ, отнявшемъ у Нина большую часть Ассиріи, о Семирамидѣ, сгоравшей отъ любви къ Арѣ Прекрасному; говорилось объ участіи Армянъ въ Троянской войнѣ, когда ихъ царь Зармайръ палъ отъ руки Ахиллеса, говорилось о современникѣ Сарданапала, Баруйрѣ, помогавшемъ Арбасу низвергнуть Сарданапала, о дружбѣ Тирана къ Киру, доставившей такое безпокойство Астіагу.

Но хотя въ исторіи Моисея Хоренскаго и отмѣчаютъ, какія главы заимствованы у Маръ-Аббаса, однако нельзя сказать, чтобы это было основательно. За исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ ¹⁾, составляющихъ болѣе или менѣе несомнѣнное извлеченіе изъ книги Маръ-Аббаса, все остальное составляетъ разсказъ, основанный столько же на Маръ-Аббасѣ, сколько и на другихъ источникахъ, и трудно положить черту, гдѣ заимствованное у Маръ-Аббаса, и гдѣ — у другихъ писателей. Понятно само собою, что, имѣя теперь, вмѣсто подлинника исторіи Маръ-Аббаса, Моисееву компиляцію, при томъ-же дополненную изъ другихъ источниковъ, нельзя сказать объ этомъ подлинникѣ чего-нибудь опредѣленнаго. На сколько можно судить по компиляціи Хоренскаго, Исторія Маръ-Аббаса сильно отзывалась баснословностью. Сами ученые армяне считаютъ нѣкоторыхъ изъ древнихъ армянскихъ царей и героев олицетвореніемъ явленій космическихъ, міеологическими лицами. Что касается именъ ассирійско-вавилонскихъ царей и преемственности правленій, то нельзя не видѣть разногласія между именами книги Маръ-Аббаса, съ одной стороны, и тѣми, которыя, добыты на основаніи клинообразныхъ надписей трудами Оперта и Ленормана — съ другой; всего только два или три

¹⁾ Въ глав. IX, X, XI, XII.

имени изъ цѣлаго ряда именъ встрѣчаются въ спискѣ Ленормана. Самый матеріалъ для этой исторіи добытъ довольно сомнительнымъ путемъ: въ ниневійскихъ архивахъ была найдена древняя исторія какого-то халдейца, переведенная за 3 в. до Р. Хр. на греческій языкъ. Царскіе архивы въ Ниневіи во времена Вагаршака, т. е. въ половинѣ II в. до Р. Хр., являются анахронизмомъ и возбуждаютъ сомнѣніе въ существованіи упомянутой халдейской исторіи. Въ генеалогическихъ таблицахъ и въ разсказахъ о дѣяніяхъ армянскихъ царей явно проглядываетъ знакомство съ Библіей и желаніе привести исторію армянскаго племени въ связь съ библейскими событіями. Это послѣднее обстоятельство заставляеть относить происхожденіе Исторіи Маръ-Аббаса ко временамъ христіанскимъ. Повидимому сказанія Маръ-Аббаса основаны на такихъ источникахъ, какъ Берозъ, Абиденъ и Хроника Евсевія, по отношенію-же, въ частности, къ Арменіи сказанія этого историка—или вымыселъ, или отрывки существовавшихъ въ Арменіи эпическихъ преданій, связанные въ послѣдовательный разсказъ. Какъ-бы подтверждая это, армянскій историкъ VII в. еп. Себеосъ говоритъ, что Маръ-Аббасъ жилъ значительно позже, ибо, по словамъ Себеоса, онъ читалъ надпись, писанную по повелѣнію царя Тиридата его секретаремъ Агаангеломъ и открытую при раскопкѣ царскаго дворца въ Низибіи. Въ виду указанныхъ причинъ никто изъ ученыхъ не пожелалъ на дѣлѣ воспользоваться данными исторіи Маръ-Аббаса, и теперь только одни армяне, не желающіе разстаться съ вѣковыми своими преданіями, признають и Гайка, и рядъ царей, какъ онъ изображенъ у Маръ-Аббаса.¹⁾

Вторымъ, по времени, армянскимъ историкомъ считаютъ почему-то сирійца Лабубну, автора „Исторіи Авгаря и пропо-

¹⁾ По вниманію къ укоренившимся представленіямъ армянъ, и армяны не считаютъ возможнымъ рѣшительно отвергать значеніе свидѣтельствъ Маръ-Аббаса и на приведенныя возраженія стараются найти отвѣты. Такъ, на возраженіе, что въ половинѣ II в. до Р. Хр. не могла уже существовать Ниневія съ своими архивами, отвѣчаютъ, что подъ ниневійскими архивами можно разумѣть не архивы въ г. Ниневіи, а архивы, находившіеся гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, но носившіе это названіе или въ силу того, что въ свое время были перенесены изъ Ниневіи, или въ силу спеціальнаго подбора документовъ. По поводу знакомства Маръ-Аббаса съ Библіей тоже говорятъ (Ланглуа), что знакомство это не доказываетъ христіанства Маръ-Аббаса. Ланглуа полагаетъ, что Маръ-Аббасъ былъ просто синкретикъ и жилъ въ эпоху процвѣтанія наукъ въ Эдессѣ, когда было стремленіе объединять древнія сказанія народовъ въ одной системѣ,

вѣди св. ап. Ѡаддея“. Въ этой своей Исторіи Лабубна повѣствуетъ о сношеніяхъ Эдесскаго царя Авгаря съ Господомъ Ис. Христомъ, о проповѣди св. ап. Ѡаддея въ Эдессѣ и обращеніи эдессянъ въ христіанство, объ обрѣтеніи св. Креста во времена имп. Тиверія; онъ приводитъ письма Авгаря къ царю Ассирійскому Нерзеху о Христѣ, къ имп. Тиверію о необходимости наказать евреевъ за убіеніе Христа и сообщаетъ отвѣтное письмо Тиверія; онъ говоритъ о смерти Авгаря и воцареніи его сына Маану и убіеніи перваго эдесскаго епископа Аддея. Но эта Исторія не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ Арменіи ни по національности автора, ни по предмету своего содержанія, а потому Лабубна не долженъ считаться въ ряду армянскихъ историковъ.

Слѣдующимъ за тѣмъ историкомъ считаютъ АгаѠангела, написавшаго «Исторію царствованія Тиридата и проповѣди св. Григорія Просвѣтителя». Объ АгаѠангелѣ утвердилось всеобщее мнѣніе, что онъ писатель начала IV в., былъ секретаремъ царя Тиридата и видѣлъ собственными глазами обращеніе армянъ въ христіанство св. Григоріемъ Просвѣтителемъ. Въ книгѣ, извѣстной теперь подъ именемъ Исторіи АгаѠангела, авторъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ уроженецъ г. Рима, свѣдущій въ наукѣ о древнихъ и прибылъ въ царство аршакидовъ во времена храбраго Тиридата, который возложилъ на него обязанность написать исторію смутнаго времени въ Арменіи и обращенія армянъ въ христіанство. Онъ выдаетъ себя здѣсь за очевидца тѣхъ событій, которыя онъ описалъ въ своей Исторіи: «Мы хотимъ писать, говоритъ онъ, не по указаніямъ, почерпнутымъ въ древнихъ писаніяхъ, но видѣвши сами своими собственными глазами лица и бывши свидѣтелемъ духовныхъ переворотовъ и свѣтлаго славнаго ученія» ²⁾. Въ концѣ книги АгаѠангель пишетъ: «Получивши отъ твоего величества, Тиридать, повелѣніе изложить все, какъ

при чемъ сказанія брались изъ Библіи такъ-же, какъ и изъ религіозныхъ и свѣтскихъ источниковъ другихъ народовъ. Что-же касается того, что у Себеоса Маръ-Аббасъ представленъ жившимъ долго спустя послѣ обращенія армянъ въ христіанство, то Паткановъ замѣчаетъ, что Маръ-Аббасъ (Марабба, по его правописанію), упоминаемый Себеосомъ, есть совсѣмъ другое лицо съ тѣмъ, которымъ пользовался Моисей Хоренскій, другіе-же отвергаютъ самую надпись АгаѠангела, и въ изданіи армянскихъ историковъ у Лангла то мѣсто Исторіи Себеоса, гдѣ приводится содержаніе этой надписи, выдѣлено подъ именемъ Псевдо-АгаѠангела.

²⁾ Предислов. къ АгаѠангелу Langl. Collect. I, p. 107.

подобаетъ историку, мы писали, не стараясь, согласно правиламъ греческаго краснорѣчія, искусно располагать событія, но, видя, какъ въ зеркалѣ, въ божественномъ писаніи данныя блаженному Моисею заповѣди, имѣли въ виду записать всѣ дѣла, чтобы сохранить ихъ для будущихъ вѣковъ. Это повелѣніе дано было и другимъ пророкамъ: «Возьми, говорится, гладкую и новую доску и напиши тростью скорописца» ¹⁾, и въ другомъ мѣстѣ: «Напиши это видѣніе на доскѣ и впиши его въ книгу, чтобы всякій читающій легко могъ прочесть его» ²⁾». Чтобы поступить согласно съ этими писаніями, мы рассказали все это не по даннымъ, сохранившимся въ древнихъ произведеніяхъ, но видя лица своими собственными глазами, будучи свидѣтелями духовныхъ дѣлъ и слыша любезное ученіе, котораго и мы были служителями по заповѣди евангельской; мы рассказали не ложно, играя своими словами, но оставляя лишнее, записали только главное безъ добавленія многихъ подробностей». Такъ онъ говоритъ; но словамъ Агаѳангела не было-бы большой вѣры, въ виду особенностей его Исторіи, если-бы того-же самаго не подтверждалъ историкъ Моисей Хоренскій, который называетъ Агаѳангела искуснымъ секретаремъ ц. Тиридата и достовѣрнымъ писателемъ.

Что касается содержанія исторіи Агаѳангела то въ ней рассказывается о паденіи династіи аршакидовъ въ Персіи, о борьбѣ съ Арташиромъ сассанидомъ армянскаго ц. Хозроя и многократныхъ побѣдахъ послѣдняго, доводившихъ Арташира до отчаянія, объ убійствѣ Хозроя подосланнымъ отъ Арташира убійцею и завоеваніи Арменіи персами. Далѣе рассказывается о томъ, какъ малолѣтній сынъ убитаго Хозроя Тиридатъ бѣжалъ «въ Грецію» и тамъ былъ воспитанъ, и какъ, возросши, одержалъ побѣду надъ предводителемъ готовъ и за это былъ возведенъ Діоклетіаномъ на армянскій престолъ. Наконецъ подробно всего повѣствуется о жизни и страданіяхъ св. Григорія, объ утвержденіи имъ въ Арменіи христіанской вѣры и устройствѣ армянской церкви и излагается ученіе св. Григорія. При этомъ указываются многія любопытныя подробности того, какъ ц. Тиридатъ былъ подготовленъ къ принятію христіанства, именно рассказывается, какъ имп. Діоклетіанъ за-

¹⁾ Исаія VII, 1.

²⁾ Исаія, XXX, 8; Аввак. II, 2.

думалъ жениться, какъ онъ разослалъ во всѣ стороны живописцевъ писать портреты со всѣхъ красавицъ, чтобы по этимъ портретамъ выбрать себѣ жену. Говорится, какъ эти живописцы проникли въ одинъ женскій монастырь и увидѣли красавицу христіанку и какъ написали ея портретъ и отослали къ императору. Говорится, какъ императоръ, потерявши всякое самообладаніе, возгорѣлся страстью къ изображенной на портретѣ дѣвицѣ, сталъ готовиться къ женитьбѣ на ней и оповѣстилъ о днѣ своей свадьбы по всему царству, приказывая подданнымъ нести къ свадьбѣ дары и приношенія. Рассказывается, какъ эта невѣста императора бѣжала тѣмъ временемъ въ Арменію, но была найдена, представлена къ Тиридату, который точно также возгорѣлся къ ней любовью, и какъ она, отвергнувши Тиридата, была со своими спутницами предана смерти. Рассказывается, какъ Тиридатъ, обращенный за это въ кабана, былъ исцѣленъ св. Григоріемъ и обращенъ со своимъ народомъ въ христіанство; и какъ потомъ Тиридатъ и св. Григорій совершали путешествіе въ Римъ въ сопровожденіи 70-тысячной арміи.

Какъ видно изъ приведеннаго очерка содержанія Исторіи Агавангела, произведеніе это совсѣмъ не оправдываетъ претензій автора на титулъ современника описываемыхъ событій и очевидца. Исторія эта, особенно въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, походитъ скорѣе на сказку, чѣмъ на исторію, и ужъ всего меньше на исторію, писанную очевидцемъ. То же обиліе чудеснаго, какъ въ сказкахъ, та же наивность разсказа, та же сказочная непослѣдовательность и нелогичность. Въ Исторіи этой подробно изложено все то, что легко почерпается изъ собственной фантазіи, какъ, наприм., разговоры, восклицанія, молитвенныя обращенія и ничего не объясняющія, нехарактерныя частности (напр., сколько дней выносилъ св. Григорій ту или иную пытку и какой промежутокъ былъ между пытками); событія же политическія очерчены въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, безъ ясной хронологіи, или съ невозможными синхронизмами. О царѣ Тиридатѣ въ ней ведутся разсужденія не совсѣмъ въ уважительномъ тонѣ и допускаются выраженія, которыя никоимъ образомъ не позволительны въ произведеніи, писанномъ, по просьбѣ того же Тиридата, его секретаремъ. По Моисею Хоренскому, воцареніе Тиридата было въ 3-мъ году Діоклетіана, т. е. въ 286-7 году, а обращеніе ар-

мянъ въ христіанство произошло между 15 и 17 годами царствованія Тиридата, именно, по общепринятому теперь мнѣнію, въ 301 году; между тѣмъ содержаніе Исторіи Агаангела совсѣмъ не соотвѣтствуетъ этой хронологіи. Не говоря уже о постоянныхъ упоминаніяхъ о монахахъ и монастыряхъ, въ самомъ «ученіи св. Григорія» заключаются черты, которыя показываютъ, что ученіе это въ настоящей своей редакціи относится къ позднѣйшему времени. Достоинство вниманія и то, что книга Агаангела по составу и стилю имѣетъ весьма большое сходство съ произведеніями V в., «Біографіей Месроба», принадлежащей еп. Коріуну, и съ книгой Фавста Византійскаго. Въ виду указанныхъ особенностей Исторіи Агаангела, всѣ позднѣйшіе ученые, имѣвшіе дѣло съ этой исторіей, считаютъ ее весьма мало заслуживающею довѣрія, и называютъ ее не иначе, какъ апокрифическимъ рассказомъ и легендой. Такъ, напр., Бароній въ своихъ *Annalles*, подъ 311 г., отзывается обо всей этой Исторіи съ недовѣрчивостью. Тиллемонъ говоритъ ¹⁾, что «хотя исторія св. Григорія высоко цѣнится въ Арменіи, но этого не достаточно для того, чтобы можно было придавать значеніе рассказамъ о его подвигахъ». Осторожные Болландисты сознавались, что сказаніе о св. Григоріи страдаетъ многими недостатками и испорчено дополненіями сказочнаго характера²⁾. Въ настоящее время сами армяне смотрятъ на Исторію Агаангела, какъ на легенду. Нѣкоторые ученые (В. Ланглуа), имѣя въ виду, что во всѣ времена армяне питали большое уваженіе къ Агаангелу и считали его историкомъ достовѣрнымъ, полагаютъ, что существующій текстъ Агаангеловой Исторіи есть полная передѣлка первоначальнаго ея текста,—передѣлка, совершенно обезобразившая первоначальный трудъ Тиридатова секретаря. Передѣлка эта совершилась будто-бы очень рано и скоро вполнѣ замѣнила подлинникъ, такъ что Моисей Хоренскій пользовался уже существующей теперь редакціей Агаангела ³⁾. Итакъ, значеніе Исторіи Агаангела сокращается до *minimum'a* и даже совершенно утрачивается, если это произведеніе есть полная передѣлка. Последнее само собою понятно. Предѣлы вымысла вѣдь необъятны и за полетомъ невѣжественной мысли логиче-

¹⁾ Monument. eccles. t. V in persec. Dioclet. art. 44.

²⁾ Acta Sanct. septemb. t. VIII p. 306.

³⁾ Collect. des Histor. anc. et modern. de l'Armén. t. I p. 99.